

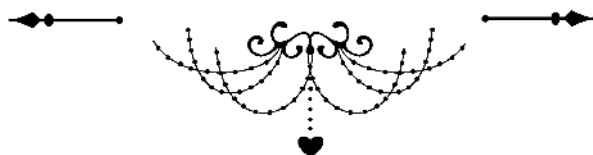

лучшая классика для девочек

Эдит
Несбит

Дети
железной
дороги

Москва

2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Н55

Edith Nesbit
THE RAILWAY CHILDREN

Оформление серии *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Несбит, Эдит.

Н55 Дети железной дороги : повесть / Эдит Несбит ; [пер. с англ. А. Д. Иванова, А. В. Устиновой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Лучшая классика для девочек).

ISBN 978-5-699-81770-2

Эдит Несбит — всемирно известная британская писательница, автор более 60 романов для детей и подростков. Каждая ее книга сразу становилась необычайно популярной. Сегодня многие произведения Эдит Несбит входят в золотой фонд классики, рекомендованной для внеклассного чтения.

Роман «Дети железной дороги», который также является жемужиной детской литературы, неоднократно экранизировался.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Иванов А., Устинова А., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81770-2

*Моему дорогому сыну Полу
Бланду, за чьим знанием
железных дорог уверенно
прячется мое собственное
невежество в этой области.*

Глава первая Самое начало

Сперва они не были детьми железной дороги. Подозреваю, в то время им даже не приходило в голову, что она может стать для них чем-то иным, кроме средства передвижения, которое им позволяло быстро добраться до мест, где выступали знаменитые иллюзионисты Маскелин и Кук, или до театра, или до зоологического сада, или до Музея восковых фигур мадам Тюссо. Обычные дети из пригорода, они жили с папой и мамой в обычном особняке с фасадом из красного кирпича, цветным витражом на входной двери, плиточным полом в прихожей, электрическими звонками, ванной с горячей и холодной водой, французскими окнами от пола до потолка, множеством белой краски и всеми прочими современными удобствами, как говорят про такие дома агенты по их продаже.

Детей было трое. Старшую звали Роберта. Разумеется, у мам нет любимчиков, но если мы все же предположили бы на секунду обратное, то это место принадлежало бы именно Роберте. Следующим по возрасту шел Питер, мечтавший скорее вырасти, чтобы стать инженером. Младшая, Филлис, пока никем не хотела стать, однако во всем, что ни делала, исходила из самых лучших намерений.

Их мама не относилась к числу тех скучных особ, которые тратят все свое время на скучные визиты к разным скучным леди, а затем сидят скучно дома, ожидая, когда эти скучные леди нанесут им ответный скучный визит. Она почти всегда была дома, в полной готовности затеять игру с детьми, прочесть им вслух интересную книжку или помочь с уроками. По утрам же, когда они находились в школе, она писала для них увлекательные истории, которые им читала после пятчасового чая. И еще она вечно придумывала смешные стишки по случаю дней их рождения и к прочим важным событиям, вроде крещения новых котят, смены обстановки в кукольном домике или благополучно перенесенной «свинки».

Эти везучие дети имели все, о чем только можно мечтать: красивую одежду; теплый уютный дом; великолепную детскую, оклеенную веселыми обоями с изображениями мамы гусыни и полную разнообразных

игрушек; добрую и жизнерадостную няню и собственного пса по кличке Джеймс. И еще у них был идеальный отец, который на них никогда не сердился, ни разу не поступил с ними несправедливо и всегда включался в их игры, а в тех редких случаях, когда не включался, приводил столь веские аргументы и делал это настолько смешно и забавно, что дети вполне входили в его положение.

Вы, конечно же, думаете, что они должны быть очень счастливы, и они действительно были счастливы, только сами не знали насколько, пока прекрасная жизнь в доме со всеми современными удобствами вдруг не закончилась и они не оказались вынуждены жить совсем по-другому. Ужасные изменения настигли их неожиданно.

На десятый от роду день рождения Питер среди множества прочих подарков получил маленький паровозик с настоящим паровым двигателем. Ясное дело, что в десять лет о таком только можно мечтать. Другие подарки тоже ему понравились, но они блекли в сравнении с воплощенной мечтой. Ровно три дня он ощущал себя на вершине блаженства. Затем, то ли из-за оплошности самого Питера, то ли благодаря самым добрым намерениям Филлис, которые она в данном случае проявила весьма навязчиво, паровоз с оглушительным звуком взор-

вался. Джеймс пулей вылетел вон из детской, и потрясение его было так велико, что он не решался вернуться обратно в течение целого дня. Ехавшие в тендере фигурки людей из Ноева Ковчега разлетелись на кусочки, но больше никто не пострадал, кроме самого паровозика и чувств Питера. Ходила молва, будто он даже плакал, но это, конечно же, клевета: мальчики десяти лет не позволяют себе такого перед лицом ужасных трагедий. Да и сам Питер ведь объяснил: глаза у него покраснели просто из-за того, что он простудился. И это было совершеннейшей правдой, хотя простуда проявилась лишь день спустя после его заявления. Он до того скверно себя почувствовал, что был отправлен в постель. Мама уже готовилась к кори, но Питер, вдруг резко сев на кровати, воскликнул:

— Ненавижу кашу! Ненавижу ячменную воду! Ненавижу хлеб с молоком! Хочу встать и съесть настоящей еды!

— И что бы тебе хотелось? — спросила мама.

— Пирога с голубятиной, — жадно проговорил Питер. — Большого пирога с голубятиной. Самого большого из всех!

Мама поспешила к кухарке, которой немедленно было велено сделать именно такой пирог. И она его сделала. А когда сделала, испекла. И после того как он был готов,

Питер съел солидную его часть, и насморк его, о чудо, если и не совсем прошел, то стал значительно меньше. Пока же целебное блюдо готовилось, мама, чтобы развлечь больного, сочинила стихи. Во вступлении к ним говорилось о замечательном, но невезучем мальчишке Питере, а далее следовало:

Ни одну свою игрушку
Так он не любил,
Но чудесный паровозик
Случай злой сгубил.

Клапан, подлый, не сработал,
И котел ба-бах!
Паровозик погибает
На его глазах.

«Мама горю не поможет,
Паровоз пропал!» —
Все ж, собрав его обломки,
Ей их показал.

Пассажиров очень жалко,
Но ведь ясно ей:
Паровозик всех игрушек
Был ему милей.

С горя полною душою
Питер слег в кровать.
Попросил пирог испечь он,
Чтобы скорбь унять.

В одеяло завернулся, —
Надо бы поспать.
Раньше это помогало
Грусть ему прогнать.

От простуды нос припухший
И в глазах тоска.
Не откажется, однако,
Он от пирога.

Впрочем, Питер еще надеялся на возрождение паровозика. Папа во время аварии был в отъезде, но его вот-вот ожидали домой, а он обладал поистине золотыми руками и мог починить самые разнообразные вещи. Особенно он прославился в роли хирурга-ветеринара для деревянной лошади-каталки и однажды вообще спас ей жизнь, когда ее состояние представлялось всем остальным безнадежным и несчастное существо считали уже навсегда для этого мира потерянным. Даже плотник, растерянно разведя руками, сказал, что вряд ли здесь чем-нибудь может помочь. Именно папа починил колыбель для кукол, когда никому это больше не удалось. И не кто иной, как он, вооружившись клеем, кусочками дерева и перочинным ножом, заставил крепко стоять на тонюсеньких ножках животных из Ноева Ковчега, после чего это стало у них выходить даже лучше, чем когда они только что появились в детской.

И вот папа вернулся. Питер повел себя с поистине героическим бескорыстием, даже не намекнув о произошедшей трагедии, пока тот обедал и курил послеобеденную сигару. Идея о бескорыстии принадлежала маме, но воплотил-то ее Питер самостоятельно, и это потребовало от него большого терпения.

Наконец мама сказала папе:

— Ну, а теперь, дорогой, если ты уже достаточно отдохнул с дороги и хорошо себя чувствуешь, мы, пожалуй, расскажем тебе о великой железнодорожной аварии и попросим твоего совета.

— Ладно, валяйте, — ответил он.

Только лишь после этого Питер его посвятил в суть ужасного происшествия, а потом принес все, что осталось от бедного паровозика.

— Хм-м, — внимательно изучил его папа.

Дети следили за ним, затаив дыхание.

— И что, никакой надежды? — выдавил наконец из себя дрожащим и хриплым голосом Питер.

— Надежды? — переспросил папа. — Наоборот, ее здесь полно. Я бы даже сказал, что ее здесь целые тонны. Однако помимо нее нам потребуется еще кое-что. Кусок олова. Припой. Паяльник. И новый клапан. Я полагаю, мы это дело оставим до первого же дождливого дня. Хотя нет, — увидел он, что

Питеру очень не терпится. — Посвящу-ка я ему вечерок в субботу, а вы все будете мне помогать.

— Разве девчонки могут помочь чинить паровоз? — одолели большие сомнения Питера.

— Разумеется, могут, — заверил папа. — Девочки столь же умны, как и мальчики. Не забывай никогда об этом. Вот ты не хотела бы стать машинистом, Фил? — повернулся он к младшей дочери.

— Очень мне нужно ходить всегда с грязным лицом, — брезгливо поморщилась та. — Да к тому же я обязательно что-нибудь там поломаю.

— А я бы очень хотела, — вмешалась Роберта. — Как ты думаешь, папа, когда я вырасту, у меня получится? Ну, если не машинистом, то хоть кочегаром.

— Кочегаром? — сосредоточенно ковырялся в нутре паровозика папа. — Если, когда ты вырастешь, это желание у тебя не пройдет, постараемся, чтобы ты овладела этой профессией. Вот, помню, когда я был мальчиком...

Громкий стук во входную дверь заставил его недовольно воскликнуть:

— Ну, кого там еще принесло? Конечно, как говорится, дом каждого англичанина — его крепость, но мне порой хочется, чтобы вокруг вот этого дома и впрямь была кре-

постная стена, а за ней еще ров с водой и подъемный мост.

В комнате появилась рыжеволосая горничная по имени Рут.

— Два джентльмена пришли и хотят поговорить с хозяином, — объявила она. — Я провела их в библиотеку, сэр.

— Видимо, от тебя снова что-нибудь нужно викарию или церковному хору, — предположила мама. — Постарайся от них поскорее избавиться, дорогой. Так хочется провести этот вечер с тобой в тишине. Да и детям скоро пора ложиться.

Папа пообещал очень скоро вернуться, однако джентльмены почему-то не уходили.

— Я тоже теперь мечтаю, чтобы у нас были ров и подъемный мост, — сказала Роберта. — Вот представляете, мы, как сейчас, например, не хотим, чтобы к нам приходили. Достаточно поднять мост, и никто к нам не попадет. Если они еще хоть ненадолго задержатся, папа забудет, о чем нам начал рассказывать, когда он был мальчиком.

Филлис и Питер тоже очень хотели скорее послушать папин рассказ, и мама старалась отвлечь всех троих своей новой сказкой про принцессу с зелеными глазами. Дети, однако, никак не могли на ней сосредоточиться, потому что из библиотеки до них доносились голоса отца и двух джентльменов, и папин голос звучал все громче и совсем

